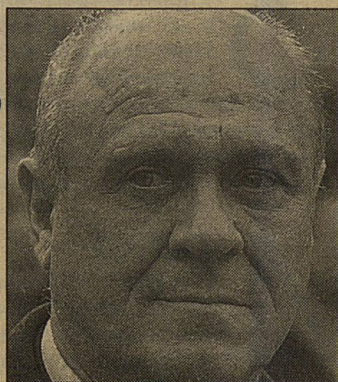

Окружающего — Заняв — 2002 г.
15-июня — с. 1.

60 СЕКУНД ИНТЕРВЬЮ

Дзержинского сделали из картона

ИТАР-ТАСС

ВЛАДИМИР МЕНЬШОВ

— Владимир Валентинович, зрители любят ваши фильмы, а критики считают их низкопробными. Что же их так раздражает?

— В чем меня только не обвиняли! В слащавости, заигрывании, лакировке действительности. Как будто попытка найти контакт со зрителем — преступление. Меня как-то поразил такой эпизод: выступает с трибуны один наш киномэтр, народный артист, не буду называть фамилию. Вот, дескать, Меньшов сказочку снял, где провинциалка сумела стать в столице большой начальницей! А сам выступающий много лет назад приехал в столицу из глухой сибирской деревни и тоже стал большим начальником.

— Вы четыре раза поступали в театральный, проваливались и снова поступали. Почему не попытались счастья в другом городе?

— Мне хотелось учиться у профессионалов, большинство из них живет в Москве. Только я плохо учился на актерском факультете, был одним из последних на курсе, после окончания работал в провинции. Как режиссер я поздно начал, трудно, да и сейчас после каждого фильма много переживаю. Вот и к «Зависти богов» каких только эпитетов и ярлыков не приклеили: дескать, это мексиканская мыльная опера с душераздирающими страстями. В таком случае и «Анна Каренина» — мыльная опера.

— Вас обижает критика?

— Не сама критика, а интонация, с какой ее подают! До сих пор выясняют: сама ли Алентова снималась в эротических сценах

или дублерша? Какое это имеет отношение к сути картины?

— Вы снимаете Москву в ретроспективе: в конце 70-х запечатлели город 1958 года, в двухтысячном — столицу 80-х. Что было сложнее?

— 58-й. Тогда происходила революционная перемена образа жизни — имею в виду техническую сторону, и мы попросту не могли найти бытовые предметы прошлого: утюг, чашку, радиоприемник. Когда же снималась «Зависть богов», все эти детальки находились проще.

— Зато городской ландшафт изменился. В 83-м не было наружной рекламы. Как вам

удалось найти улицы без щитов?

— Мы искали места с архитектурным контуром прошлого — на набережных Москвы-реки, возле Театра Советской Армии, где мало примет современ-

ности. Правда, кое-где реклама, новые здания или дорожные знаки все же попали в кадр.

— Одно из ярких впечатлений в «Зависти богов» — возрожденный на Лубянке памятник Дзержинскому.

— Это картонный макет памятника. В площадь его вмонтировали. У нас замечательные операторы и художники комбинированных съемок.

— Теперь вы признанный москвич, живете в престижном районе старинных Ямских улиц...

— Мне не так важно, где жить. До девяностого года мы жили в Олимпийской деревне, меня и там все устраивало. Переехали из-за Веры: ей было далеко ездить на репетиции в театр. Квартиру получили по обмену. К счастью, дом тихий.

Искусство
отличается от
милицейского
протокола